

С.М. ТИХОМИРОВ

МИФОГРАФИЯ НАРКОТИЗМА

Expre dieb: leuit infirmitas s
eadem infirmitas candidas refert
Cladix eius cum aceto tra-
Cladix ei cum oleo aut cum
fum serpente sicut. adobu
Folia eius tra cum aqua
Cum potentia tra impota a
ul edame fopore tra potu: ut
tra a expellit inuas fecti ul
donec fiat confistudo mellis
feruant plurib usib: p fuit
et alia e femina. Simil ut m
Explicet medicinal librum.

(femina, p fite) ananū unū.

Chergaticum platonis feliciter.

Сергей Михайлович Тихомиров

Мифография наркотизма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42614096

Мифография наркотизма: Алтейя; Санкт-Петербург; 2019

ISBN 978-5-907030-87-9

Аннотация

Данная работа является первым в России тематическим исследованием по мифографии в сфере потребления психоактивных веществ.

Научное издание знакомит с древними мифами о «волшебных» растениях, веществах и современными представлениями о манипуляционном мифотворчестве общественного института контркультуры наркотизма. Результаты исследования и анализа мифов о наркотизме, проведенных историками, этнографами, культурологами, психологами и автором – психиатром-наркологом, представляют собой систематизацию знаний по влиянию мифов о наркотизме на здоровье и поведение людей.

Автор противопоставляет лжи и обману, вовлекающему людей, прежде всего несовершеннолетних и молодежь, в потребление наркотиков, научно установленные и обоснованные факты, препятствующие попаданию в бездну медленного самоубийства, которым является наркотическая зависимость.

Исследование адресовано, прежде всего, специалистам, работающим с потребителями психоактивных веществ: психиатрам-наркологами, психиатрам, психологам, социологам, социальным работникам, антропологам, аддиктологам, девиантологам, учителям, воспитателям, родственникам пациентов с наркотической зависимостью, а также всем, кому не безразлично преодоление проблемы наркотизма в нашем обществе.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	8
Часть I. Мифотворчество древнего мира	12
Глава 1. Мифотворчество как часть культуры	12
1.1. Истоки мифотворчества о «чудесных» растениях	18
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сергей Тихомиров

Мифография наркотизма

Иллюстрация на первой странице обложки: Лист рукописи XIII века «Medicina antiqua» из Австрийской национальной библиотеки.

© С. М. Тихомиров, 2018

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2018

Рис. 1. Фрагмент гравюры Мартина Шонгауэра «Искушение святого Антония», 1475.

Предисловие

*«О, люди, все похожи вы
На прародительницу Еву:
Что вам дано, то не влечёт,
Вас непрестанно змий зовёт
К себе, к таинственному древу,
Запретный плод вам подавай,
А без него вам рай не рай...»*

А. С. Пушкин. «Евгений Онегин»

Человек осваивал и осознавал окружающий его мир постепенно, годами и веками собирая информацию и превращая её в знания, теоретическое осмысление и практическое применение которых повышало его интеллект. Древнейшее мироощущение человека руководствовалось в своем восприятии природы анимизмом (от лат. *anima* – душа), т. е. представлением об одушевлённости, личностном воплощении предметов и явлений окружающего мира. Анимистическое отношение к природе, в сочетании с началами понимания её сил и величия, могущества, порождало поклонение ей и её составным частям: горам, лесам, водам.

Древний человек, ощущая природу анимистически, так же, как мы теперь ощущаем только равного нам и близкого человека, «различал в ней добрые и злые влияния, пел, мо-

лился и говорил с нею, просил, требовал, укорял, любил и ненавидел её, величался и унижался перед ней, словом, это было постоянное ощущение любовного единения с ней – без сомнения и удивления, простыми и естественными ответами на вопросы, которые природа задавала человеку;...каждая былинка – стихия, и каждая стихия смотрит на него своим взором, обладает особым лицом и нравом, как и он. Подобно человеку, она преследует какие-то цели и обладает волей, душа её сильна или слаба, темна или светла. Она требует пищи и сна, говорит человеческим языком» [7].

Нехватка знаний о природе и населяющих ее существах совокупно с пытливым человеческим духом стимулировала его воображение и фантазию, рождала пусть частично придуманную, но уже образно объясняющую проявляющуюся событийность природных явлений, свойства растений, повадки зверей и птиц. Неандертальцы в своей жизни уже совершали действия, основанные на иллюзорном, идеалистическом представлении о мире. Ведь что есть выдумка и фантазия как не ложь, которую, впрочем, можно заставить исправно служить не без выгоды для самого выдумщика.

С самого начала использования людьми табака, алкоголя и наркотиков вокруг их свойств и влияния на человеческий организм существовало и существует огромное количество мифов и заблуждений. Эти заблуждения и мифы изменяли свое содержание по мере накопления практического опыта их применения и развития научных знаний относи-

тельно свойств психоактивных веществ (ПАВ). За длительный период применения и эмпирического изучения алкоголя, табака и других психоактивных соединений из них были выделены в чистом виде активные действующие вещества. Исследованы их физические, химические и фармакологические свойства, описано их влияние на организм человека, последствия применения и злоупотребления, изучены проявления заболеваний, развивающихся вследствие их немедицинского потребления и т. д. Вместе с тем, и на сегодняшний день, несмотря на несомненные успехи исследований химиков, фармакологов, психиатров-наркологов, психиатров, психологов и других специалистов, занимающихся проблемами последствий потребления ПАВ, само потребление и заболевания, им вызванные, остаются источником многочисленных мифов и заблуждений.

Мифы, некоторым образом отражали текущий уровень познания мира человеком. Эти сказания записывались и передавались из поколения в поколение, благодаря чему мы сегодня можем узнать, как же мыслили наши предки. Тогда мифология являлась некоей формой общественного сознания, а также одним из способов понимания природной и социальной действительности, которая отражала взгляды человека на определённом этапе его развития.

В представленной работе автор, опираясь, в большей степени на свои знания и многолетний профессиональный опыт, а также на данные современных научных исследова-

ний, анализируя собранный материал, ещё раз решил поразмышлять о мифах вокруг наркотиков, о возможностях и насущной необходимости преодоления доминирования в сознании людей мифов и заблуждений над реальностью, формирования объективных знаний о негативных последствиях немедицинского приёма наркотических веществ.

Часть I. Мифотворчество древнего мира

Глава 1. Мифотворчество как часть культуры

*«Человек думает, что ум управляет его словами,
но случается также, что слова имеют взаимное и
возвратное влияние на наш разум, сильно путают и
извращают мышление»*

Ф. Бэкон

Первобытное человечество с самого своего появления на земле испытывало потребность истолковать, объяснить и сделать для себя понятным явления окружающей природы, побуждаемое к тому необходимостью подчинить их себе в пользу. Но первобытный человек – в высшей степени несовершенное существо, под влиянием своей любознательности мог выработать только такие объяснения, которые был в силах вместить его убогий разум. Поэтому первые попытки истолкования природы, составили, в конце концов, свод младенческих религиозных понятий человечества, и представляются нам, как беспорядочный сброд суеверий.

Первоначальной фазой религиозного понимания вселен-

ной, предшествовавшей толкованиям метафизическим, а впоследствии научным, был анимизм. Он базировался на склонности рассматривать все явления и все предметы вообще, одушевленные и неодушевленные, как живые существа, обладающие волей и чувствами такими же, как у человека. Разница тут усматривается дикарём лишь в степени проявления этих свойств. Всё одушевлено, всё живёт собственной жизнью, всё обладает волею, властью и могуществом, совершенно таинственным и непостижимым.

Природа, олицетворённая первобытным человеком, вся дышит жизнью и страстью, и чем ярче и энергичнее проявляется сила и страсть, тем, очевидно, могущественнее существо или явление. Нечего и говорить о том, что если неодушевленные предметы одухотворялись, то предметы и явления, обладавшие движением, животные, огонь, вода, ветер, солнце и светила, в понятиях дикаря являлись деятельнейшими участниками обыденного жизненного обихода. Животные наравне с великими атмосферными явлениями сделались предметом поклонения первобытного человека, и потому зоолатрия (поклонение животным) вошла в круг всех первобытных религий. Человек в своём младенчестве совсем ещё не был проникнут горделивым чувством своей власти над природою и не смел дерзостно мечтать о том, что он царь её. Наоборот, человек был просто человек, существо низшее, слабое и жалкое, животные же были настоящие боги, сильные, страшные и таинственные. И человек признавал

могущество этих тварей, трепетал перед ними и молился им.

Существование первобытного человека было наполнено постоянной тревогой, настороженностью. Он чувствовал окружённость со всех сторон чем-то таинственным и страшным, что держало его младенческий ум в каком-то непрерывном напряжении. Жизнь внешних чувств брала постоянное преобладание над жизнью рассудка. Человек не мог, не в силах быть делать прямые и разумные выводы из своих наблюдений над окружающей природой и впадал в фантастические толкования.

Первобытную историю формирования мировоззрения и верований человечества возможно резюмировать в следующих кратких положениях:

- человек изначально представлял себе все окружающие предметы и явления вселенной живыми существами, обладающими волей и страстями;
- наибольшим вниманием и почитанием человека пользовались те существа, с которыми он входил в наиболее тесные отношения и, которые проявляли свою «жизнедеятельность» с наибольшей энергией;
- развитие мыслительных способностей человека с течением времени привели к обобщению им первоначальных понятий, представлений, и предметы внешнего мира облеклись в божественную натуру.

Отсутствие возможностей общаться с невидимыми силами, уберечься от их гнева, обращаться к ним с насущны-

ми просьбами, незнание того, как заставить невидимые существа служить человеку и породило колдовство, чародейство, волхование. Несомненно, что во всех первобытных сообществах первыми жрецами были простые колдуны. Впоследствии же, когда религии уже более или менее оформились, когда образовалось обособившееся жреческое сословие, оно вступило в яростную борьбу с разными чародеями и кудесниками. Этот факт составлял, прежде всего, проявление «простой ремесленной ревности» [6]. Народ же продолжал верить в силу своих старых кудесников и обращался к их содействию, в ущерб авторитету и материальной выгоде жреческого сословия. Отсюда становится весьма понятным недовольство жрецов.

Исследования периода возникновения религий позволяют увидеть, каким путем формировались понятия о добре и зле. В окружающих человека существах он сразу должен был отличать тех, которые были для него благодетельны, от тех, которые приносили ему вред. Так наметилось первое понятие о добрых и злых духах, то есть дуализм. Таким путём злое начало, злой дух приобрёл полные права гражданства в религиозных представлениях народных масс.

Всякий раз, когда народ менял свою религию на новые верования, наблюдалось одно и то же неизменное явление: боги старой веры превращаются в демонов новой веры, и вместе с тем вся богослужебная обрядность старой веры становится чародейством и колдовством перед лицом новой ве-

ры. Так, божества древних ариев, описанные в «Ведах», боги древней Греции и Рима в глазах иерархов христианской церкви превратились в демонов и злых духов.

Европа унаследовала от древнего первобытного язычества все его суеверия и верования в нечистую силу. Новая вера – христианство, всеми силами стала бороться с этими суевериями. Нетрудно понять сущность этого враждебного столкновения между христианскими и языческими воззрениями на дьявола. Язычники не только верят в существование злых духов, но и служат им. Злые духи являются для них такими же божествами, как и добрые. Доброму божеству нет необходимости молиться о доброте, так как оно по своей сути проявляет к людям только доброту. Другое дело злые боги. Их необходимо расположить в свою пользу, иначе от них будет зло и несчастья. Из-за этого культ злого духа в первобытных сообществах был разработан гораздо тщательнее, глубже, подробнее и обстоятельнее, нежели культ благодетельных богов. Отсюда нарождалось и колдовство, как посредническая инстанция между человеком и миром богов.

Христианская церковь, формально признавая существование и не думая отрицать наличие злого духа в окружающем мире, объявила его «сатаной», то есть противником, возведя это положение в догмат. Сатана был определён как враг божества, его противоположность. Богу должно было поклоняться, а сатане – ужасаться. Любая попытка обращения к сатане, как к высшему духу трактовалась как богоот-

ступничество, а отречение от сатаны – означало служение и угождение богу [49].

Народ в этот период находился ещё под влиянием идеологии древнего язычества, не мог и не хотел никак понять и принять христианскую инновацию в воззрении на духа зла и мрака. Для него сатана по-прежнему был всё ещё бог. Народ продолжал служение и угождение ему, чая получить за это благодать. Это и составляло суть возникшего конфликта между народными взглядами и христианской религией, носители которой ведут с этими языческими воззрениями ожесточённую борьбу и в настоящее время третье тысячелетие подряд.

Мифы стали следующей стадией развития описания и познания окружающего человека мира, имеющей уже формы речевых структур. Мифы объясняли человеку то, каким образом устроена окружающая природа, источники и процесс её появления.

Первобытные мифы – это не просто занимательные истории, сочинённые в древние времена, они многозначны и символичны. Мифы, появившись и распространяясь, стали первым инструментом осмысления действительности, познания природы, накопления коллективного опыта. Когда предметы, явления, оказывались замеченными человеком, позднее они находили обязательное отображение, описание в мифах. Зарождающаяся традиция постепенно привела к слиянию мифа и истории в сознании народа. Анализ мифов

– самый прямой и плодотворный путь исследования идеологии и сознания наших далёких предков.

1.1. Истоки мифотворчества о «чудесных» растениях

«Когда какой-либо обычай, навывк или мнение достаточно распространены, они подобно потоку, который однажды проложив себе русло, продолжает своё течение целые века. Мы имеем здесь дело с устойчивостью культуры. Тем не менее, весьма замечательно, что перемены и перевороты в человеческой истории позволяют стольким маленьким ручейкам так долго продолжать своё течение»

Э.Б. Тайлор. «Первобытная культура»

«Иллюзии привлекают нас тем, что избавляют от боли»

З. Фрейд

Богатый и разнообразный мир растений возник задолго до появления первобытного человека. Человек очень долгое время чувствовал себя совершенно беспомощным перед могущественными силами природы. Он старался найти себе помощников в облегчении жизненных трудностей среди животных и растений. В растениях человек пытался обнаружить средства против множества болезней и находил их.

Растения становились для него источниками жизненной активности, которые давали человеку силу, повышали его жизненный тонус или успокаивали его. Царство растений вполне можно назвать неиссякаемым кладезем, из которого еще в седой древности люди черпали драгоценный бальзам «от всякой хворобы и злого недуга» [58]

Информация о свойствах растений появилась у человека в результате пищевых и лечебных экспериментов и накапливалась в соответствии с практическим опытом потребления и применения растений. Это само по себе наводит на мысль, что смысловая оценка потребления и применения растений должна была пройти предварительно определённый этап, называемый сегодня тестированием, на протяжении которого вырабатывались рецептуры и регламенты применения.

Знаний у человека в те далекие времена было ничтожно мало и, поэтому мир растений представлялся ему неким волшебным царством, сочетающим обычное с необычным, тайное с явным; царством, населенным добрыми и, как быстро выяснилось, злыми волшебниками, которые и радуют, и печалят людей. Мир растений прекрасен, чудесен и загадочен. Необходимо было познавать его кропотливо и внимательно, на пользу себе, близким и всем людям.

Сегодня в качестве наркотических веществ и средств, в основном используются новые синтезированные химические соединения. Но надежды людей, воплощавшие в себе прежние, растительные наркотики, сохранились в созна-

нии людей всех исторических эпох. Прошлое цивилизаций и культур подтверждает, что ПАВ принимались людьми для изменения восприятия окружающего мира и своих эмоций. В связи с этим уместно вспомнить потребление алкоголя на христианском Западе и каннабиса на мусульманском Востоке. Свою особую значимость в человеческом сознании, новые вещества обычно приобретают, когда они найдены не рядом, а привозятся из далёких экзотических стран: чай из Китая, табак из Америки, кока из Перу.

Символизация особой значимости доставляемых изда- лека веществ выразилась в созданном образе «целебного эликсира» («травы бессмертия»), который везут из далёких стран. Травя эта имеет странное название, проходит обработку особым способом, её приём связан с определенным ритуалом и она обладает сверхсильным воздействием даже в минимальных дозах. «Травя бессмертия» может оказывать и токсическое действие, чаще тогда, когда принимают люди несправедливые или не готовые к её потреблению. В число её положительных свойств входят: исцеление, омоложение и облегчение мук и страданий. Подобные представления запечатлены в мифах и обрядах многих народов мира. Они настолько распространены, что необходимо учитывать вероятность архетипического феномена [24].

Вот типовой пример подобного мифа. Герой древнего китайского эпоса Юй, во время своего путешествия, сбился с пути и отправился на север. Там он обнаружил плоскую рав-

нину, где не росло ни одного дерева, не было ни птиц, ни зверей. Вся эта равнина была изрезана реками, речками и ручьями. На их берегах лежали, сидели или гуляли люди. Юй не увидел ни одного дома или строения. Земля не была распахана. Засеяна. Не было видно никакого скота. Юй узнал, что людям не нужна была ни пахота земли, ни пастьба скота. Людям, жившим на этой равнине, пища была не нужна. Они питались водой, которая была ароматной, сладкой и сытной, а кроме того, и хмельной. Напившись воды, люди становились весёлыми, пели и плясали. Потом, устав, они засыпали. Проснувшись, снова начинали пить воду, гулять и веселиться.

Свыше 5000 лет мифу шумерско-аккадской цивилизации о герое Гильгамеше, бывшим царём города Урука. Он тоже много перенёс и добыл куст травы бессмертия со дна водоёма, но не сумел его сохранить. Змееподобное чудовище похитило и съело волшебную траву, омоложась при этом. Видно не всем уготовано бессмертие...

Сходные мифы хранит и русский фольклор. «...Дожденосные облака издревле представлялись небесными колодцами и реками. Холодная зима, налагая на них свои оковы (точно так же, как налагает она льды на земные источники), запирала священные воды – и вместе с тем всё кругом дряхлело, замирало, и земля одевалась в снежный саван. Весною могучий Перун развивал эти крепкие оковы своим молотом и отверзал свободные пути дождевым потокам: омывая зем-

лю, они возвращали ей силу плодородия, убирали её роскошной зеленью и цветами и как бы воскрешали от зимней смерти к новой счастливой жизни. Отсюда, во-первых, явилось верование, что дождь, особенно весенний, дарует тем, кто им умывается, силы, здоровье, красоту и чадородие, больным дают пить дождевую воду как лекарство или советуют в ней купаться. Отсюда же, во-вторых, возник миф, общий всем индоевропейским народам, о *живой воде*, которая исцеляет раны, наделяет крепостью, заставляет разрубленное тело срастаться и возвращает самую жизнь;

Народные русские сказки называют её также *сильною* или *богатырскою водою*, ибо она напиток тех могучих богатырей, которые в сказочном эпосе заступают бога-громовника. По древнему воззрению, Перун, как бог проливающий дожди и чрез то иссушающий тучи, пьёт из небесных ключей живительную влагу. В этой метафоре дождя славянские сказки различают два отдельных представления: они говорят о *мёртвой* и *живой воде* – различие, не встречающееся в преданиях других родственных народов. Мёртвая вода называется иногда *целущею*, и этот последний эпитет понятнее и общедоступнее выражает соединяемое с нею значение: мертвая или целующая вода заживляет нанесённые раны, сращает вместе рассечённые члены мёртвого тела, но ещё не воскрешает его; она *исцеляют* труп, то есть делает его *целым*, но оставляет бездыханным, мёртвым, пока окропление *живою* (или *живучею*) водою не возвратит ему жизнь. В сказани-

ях народного эпоса убитых героев сначала окропляют мёртвую водою. А потом живую – так и в самой природе первые дожди, сгоняя льды и снега, просочённые лучами весеннего солнца, как бы стягивают рассечённые члены матери-земли, а следующие за ними дают ей зелень и цветы. По свидетельству сказок, живую и мёртвую воду приносят олицетворённые силы летних гроз: *Вихрь*, *Гром* и *Град* – или вещие птицы, в образе которых фантазии воплощала те же самые явления: ворон, сокол, орёл и голубь. Кто выпьет живой или богатырской воды, у того тотчас прибывает сила великая: только отведав такой чудодейственной воды, русский богатырь может поднять меч-кладенец (молнию) и поразить змея, т. е. бог-громовник только тогда побеждает демона – тучу, когда упьётся дождём. Приведём соответственные свидетельства, норвежских сказок: королевич решился избавиться от двенадцатиглавого тролля (дракона) похищенных им красавиц (или это светила, затемнённые тучами, или облачные нимфы); чтобы совершить этот подвиг, он должен был поднять *ржавый меч, висевший в замке тролля*; меч – молния называется «ржавым», потому что во всё время, пока властвовал демон (т. е. зимние месяцы), оставался меч без употребления, скрытый в жилище дракона (в туче). Но королевич был не в силах повергнуть его. «Выпей из этой фляги (дожди по древнему представлению, проливались на землю из небесных *сосудов*), что висит подле, – сказала царица, – так всегда делает тролль, когда вздумает поднять меч». Королевич сде-

лал один глоток — и опустил тяжёлый меч со стены; за другим глотком мог приподнять его, а за третьим стал им свободно размахивать: так постепенно за каждым глотком прибывала в нём сила. Живая вода принимается за неременное условие освобождения от власти демонской... Из этих мифических основ создан целый ряд легендарных сказаний о том, как спаситель и апостолы исцеляют болящих, рассекая их на части и потом трижды опрыскивая разрубленное тело водою: брызгает господь в первый раз — тело срастается, брызгает в другой — мёртвый начинает шевелиться, а после третьего раза встаёт здоров и невредим. *Живая вода* — то же, что *бессмертный напиток*: санскр. *амрита*, греч. *амброзия*, или *нектар*. Вкушая амриту (амброзию) и нектар, боги делались бессмертными, вечно юными, непричастными болезням: в битвах светлых духов с демонами (асуров с дэвами) те из поражённых, которых воодушевляла амрита, восставали с новыми силами... Особенно важно в мифологии арийских племён уподобление дождя крепким, опьяняющим напиткам. Шумное проявление небесных гроз арийцы сравнивали с действием, производимым на человека опьянением; как человек, упившийся вином или мёдом, делается склонным к ссорам, брани и дракам, так боги и демоны, являющиеся в дожденосных тучах, опьянённые амритою, отличаются буйством и стремительностью на битвы... пиво и вино принимались за поэтические метафоры крови. Греки и римляне, при заключении договоров, скреплённых клятвою, воз-

ливали богам вино с такою мольбою: «Да прольётся кровь клятвопреступников – так же, как проливается это вино!»

Опьяняющий напиток древних индийцев – *сома*, якобы находящийся в «стране, где вкушается блаженство» Эта сома в глубочайшей древности сделалась метафорическим названием бессмертного напитка богов (амриты) и даже была «олицетворяема, как божество, одаряющее силою, бессмертием и плодородием. Этим напитком упивается Индра-громовержец» [2]. Вспоминается и Олимп, где вечные боги пили амброзию [73].

Исследование тех переживаний, которые вызывали у людей принятые ими ПАВ, показывают, что в различные временные периоды и в разных странах различные наблюдатели, употреблявшие различные наркотические вещества, представили информацию о возникновении и развитии у них сходных феноменов. Эти переживания носили преимущественно эйфорический характер. Появление в жизни жителей Нового и Старого Света табака и кофе было встречено с таким же энтузиазмом, как и открытие мескалина. Исследования бромидов и хлоралгидрата «обнаружило» у них такие же «волшебные» свойства, как много позднее и у транквилизаторов. Церемонии приготовления и потребления чая и алкогольных напитков сопровождалось ритуалами, сходными с таковыми при приготовлении и раздаче героина и ЛСД. Подобное свойство указывает на тот факт, что суть заключается не в самих ПАВ, а в тех ощущениях и переживаниях,

которые они вызывают.

Исследования, проведённые фармакологами, показали, что вновь созданные лекарства сначала, зачастую, воспринимаются людьми в качестве «волшебных снадобий». Ранее неизвестное легко вызывает бессознательные проекции. При появлении нового лекарственного препарата в бессознательном возникает констелляция для возникновения архетипа «чудодейственной травы», вызывающей такие сильные эмоции, как надежда на полное исцеление и освобождение от болезненных страданий. Следует заключить, что архетипическую природу имеет не только фактор, влияющий на переживания действия ПАВ, но также и фактор, проецируемый на вещество. Кроме того, архетипический фактор, вероятно, лежит в основе возникновения и формирования влечения, а в дальнейшем и зависимости от ПАВ.

Известно, что пристрастие к приёму ПАВ не имеет избирательной органической детерминанты, а является, нередко, в сущности, последствием психологической или патопсихологической проблемы. Границы между сакральным и профанным потреблением психотропов следует, видимо искать в мотивации их потребления.

Архетип «травы бессмертия» в контексте психологии имеет два признака. Первый из них – это стремление возвыситься над повседневными тревогами смертных. В негативном отношении он проявляет себя в форме эскапизма, стремления к бессмертию. Результат налицо – возникла на-

ука иммортология. В позитивном отношении первый признак являет собой духовность и стремление к освобождению. Второй признак представляет вера в то, что свойства ПАВ способны обеспечить достижение этой цели. Можно различить отголоски подобной веры в могущество и магические свойства нового вещества в высказываниях тех, кто верит в возможность достижения раскрепощённости психики, расширения сознания при помощи приёма LSD.

Исследование истории последствий употребления каждого из описываемых в этой книге веществ показывает, что в отношении любого из них можно отметить определенную закономерность. До того как были выделены активно действующие вещества из опиумного мака, листьев коки, галлюциногенных грибов, травы эфедры и пр., эти растения употреблялись в своем естественном виде. Некоторые ПАВ до сих пор употребляются в виде растительного сырья, обработанного специальным образом: производные конопли, опиум, листья ката, коки и другие. Перечисленные растения изначально получали распространение лишь в тех местах, где они произрастали. Употребление их практически почти всегда было связано с религиозными воззрениям местных жителей и, зачастую, употреблять считающееся священным растение имели право только люди, непосредственно совершающие религиозные ритуалы. Либо же они употреблялись в особых случаях, также связанными с верованиями или традициями местного населения. Таким образом, мифы перво-

го этапа употребления ПАВ с точки зрения исторической перспективы, можно назвать **сакральными**. Основной мотив их культового употребления – установление контакта и облегчение общения человека с богом, вначале с множеством богов, так как анимизм сопровождался многобожием.

Появлялись мифы и в области целительства, знахарства, описывающие «чудесные» свойства того, что применялось в качестве лекарств. Условно их можно назвать лечебными мифами.

Первобытный этап развития человечества характеризовался выполнением многих действий людьми сообща. Так им легче было выживать. Одурманивающие вещества также принимались ими сообща. Мотивационная сфера личности древнего человека была неразвита, несформирована. Индивидуальных побуждений, кроме инстинктивных у него не возникало, а если и были, то они подавлялись, так как коллективное действие являлось условием выживания сообщества как целого. Мотивы потребления психоактивных средств были коллективными, т. е. событиями, касающимися всего племени: сборы на охоту, возвращение с охоты, победа над врагами, религиозный ритуал для поклонения тотему, празднование в честь сбора урожая. Организатором и распорядителем таких коллективных действий были старейшина племени или жрец, которые на первых порах часто были в одном лице. Так потребление ПАВ стало непременным атрибутом отправления ритуалов древнейших верований и

культов [53].

История сохранила память о древнем городе-храме Дельфы в Греции, считавшемся когда-то его жителями центром всего мира. Мировую славу и известность принесли городу «дельфийский оракул» и мистерии, которые разыгрывали пророчицы-пифии в главном святилище Дельф – храме Аполлона, по античной мифологии – бога Света, а позднее – покровителя искусств, поэзии и музыки. Оракулом было целое учреждение, своего рода тайный союз жрецов при храме, которые от лица бога предсказывали людям судьбу. Древние греки считали, что Аполлон был ещё и богом-прорицателем.

Услугами оракула в те далёкие времена пользовались не только простые смертные, но и сильные мира сего: Александр Македонский, царь Крёз и многие другие, обращавшиеся к оракулу за советом в делах, касавшихся судеб целых народов и государств.

Легенда гласит, что основание оракула в Дельфах произошло по воле случая. Пастух, которого звали Куритас пас в горах коз и вдруг заметил, что одно животное, подойдя к расселине в скалах, стало странно себя вести. Он тоже подошёл к расселине, и, почувствовав головокружение, начал издавать нечленораздельные звуки.

Слух распространился по окрестностям. К расселине стали приходить люди, но, вдохнув исходящие из неё испарения, теряли сознание, а некоторые падали в пропасть и гибли. Возле скалы поставили треножник. При нём поселилась

некая женщина и стала пророчествовать. Позднее на этом месте был построен храм. Церемония вещания предсказаний «дельфийского оракула» была сложной и таинственной. Пророчествовала Пифия – жрица храма Аполлона, как правило, женщина, достигшая 50-летнего возраста (пифии были единственными женщинами, допускавшимися в храм). Мистерии проводился каждый седьмой день летних месяцев, когда в Дельфы приезжали множество гостей со всех концов Греции и из других стран.

Рано утром два старших жреца-пророка и два жреца-оракула выводили из старого охраняемого дома закутанную в вуаль Пифию. Её вели к горной расселине, где из скалы била прозрачная струя священного источника Касталья. В ледяной воде Пифия принимала очистительную ванну, затем её ставили перед алтарём храма, над которым курился дурмящий фимиам. Пифия делала несколько глубоких вдохов, и, когда она начинала шататься, словно в опьянении, её брали под руки и вели в подвал Адитон, где сажали на золочёный треножник. В одну руку она брала ветку лавра, в другую – шерстяную нить, которой был обмотан омфалос (символический «пуп земли» – нечто вроде большого яйцеобразного камня), что символизировало тесную связь с тайными подземными силами. Церемония предсказаний начиналась...

Когда жрецы приводили к Пифии «клиента», жаждавшего узнать своё будущее, с её покрытых пеной губ слетали непонятные слова. Рядом стоял поэт, который тут же «переводил».

дил» её речь в гекзаметр и записывал на специальной дощечке. После этого «черновой» вариант предсказаний направлялся членам совета старейшин, которые расшифровывали запутанные и иносказательные фразы предсказательницы и доводили их до сведения обращавшегося.

Прославления «дельфийского оракула» гремели на весь античный мир. Оплата предсказаний была одним из главных источником процветания Дельф. Исследование секретов древних мистерий выявило, что предсказания «дельфийского оракула» на самом деле были отнюдь не спонтанным «прозрением» или пророчеством впавшей в трансное состояние предсказательницы. Сбор и анализ информации о людях, обращавшихся за советами, желавших знать свои судьбы был хорошо организован и отлажен.

Дельфийскими жрецами была создана по сути дела первая в мире секретная разведывательная служба, имевшая свою агентурную сеть не только в самой Греции, но и за её пределами. Добытые агентами службы знания, позволяли жрецам без особого труда изумлять «клиентов» своей осведомлённостью и феноменальным «ясновидением».

Некоторые пифии, не исключено, конечно, могли обладать экстрасенсорными способностями, что позволяло им получать необходимую информацию от посетителей во время проведения сеанса предсказаний, например, с помощью гипноза.

Интерпретация ответов на трудные вопросы, решалась

жрецами следующим образом. Они составляли текст «пророчества» таким образом, что его можно было толковать по-разному. «Дельфийский оракул» сделался прототипом первого в мире «института социальных исследований» или «центра политических наук» [41].

Нельзя не упомянуть о главном древнегреческом ритуале, включавшем потребление наркотиков – элевсинских мистериях (от др. гр. *mysterion* – тайна, таинство). Участие в ритуале было предусмотрено только для посвящённых и посвящаемых в перерождение, постижение истины, экстатические переживания. «Помощь» посвящаемым оказывал ритуальный напиток кикеон, включавший в себя спорынью, обладавшую иллюзиогенным и галлюциногенным действием на психику [10].

Нужно помнить, что кроме официальных религиозных конфессий и сегодня существует множество сект, а также культов, уходящих корнями в язычество. До настоящего времени и не в одном регионе планеты умами людей пытаются командовать шаманы и колдуны, которые по своему оценивают и объясняют воздействие ПАВ на психику человека, порождая тем самым **магические (окультурные)** мифы.

Религия старалась напустить на распространяемые мифы ореол таинственности, а магия демонстрировала и объясняла свои тайны, была открыта для всего племени. Это объясняется тем, что целью служителей церкви была монополизация знаний закрытой реальности (или подделывание их)

и использование этой монополии, чтобы дурачить или запугивать людей. При этом был расчёт, что преимущество за ограничение доступа к высшим силам, которые контролирует церковь, принесёт её служителям награды в виде восхваления, повышения статуса в глазах людей. Следы приводимого отличия до настоящего времени сохранились в католическом понятии такого греха как симония. Использование святых даров для личной выгоды – худший из грехов. Совершая его, священник «предает то, что осталось в его процессии от призвания древних шаманов – делать священное восприятие – доступным для всех» [57].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.